

Мы очень часто жалуюсь на жизнь: то не хватает денег, то проблемы на работе, неурядицы в семье... И совсем разучились радоваться мелочам, например, солнечному дню или улыбке прохожего. Часто забываем, что самое большое наше богатство – это жизнь. И лишь те люди, которые рисковали ее потерять, кто хоть раз заглянул в глаза смерти ценят жизнь по-особенному!

Абсолютно счастливый человек



Урень – небольшой городок, здесь все друг друга знают. Знают и симпатичного молодого мужчину Алексея Шанина. В 1995 году, когда Алеше было 20 лет, его призвали в армию. Он сам изъявил желание пойти в спецподразделение, а затем и участвовать в боевых действиях в Чечне.

...До увольнения оставались считанные дни, мысленно Алексей уже был дома, но предстояла еще одна, последняя, операция, во время которой он подорвался на mine... Госпиталь... Ампутация обеих ступней... Лечение... Много переживаний и дум... «Было обидно до слез, – вспоминает Алексей, меня ни разу не навещил ни один сослуживец». Зато мать, бабушка и тетя поддерживали, как могли. После выписки из госпиталя наш герой вернулся на родину. Пошел учиться, а затем устроился во вневедомственную охрану, где и работает по сей день.

После несчастного случая Алексей не утратил любовь к жизни и веру в людей. Он встретил свою судьбу и женился. Сейчас у счастливой пары растет замечательный сыночек Андрюша. Алексей души не чает в своей семье. Любит свою жену, обожает ребенка и посвящает им много стихов.

К тому же Алексей много времени уделяет и Уренскому обществу инвалидов. Проводит в организации большую работу по патриотическому воспитанию молодежи. С ним очень интересно и легко работать!

В одном из стихотворений он говорит и мечтает...

*Чтоб мир наступил на планете
Зачем столько лет
не смолкает война,
И кто за все это в ответе?..*

Алексей добрый и отзывчивый. Всегда готов протянуть руку помощи! А еще он считает себя абсолютно счастливым человеком!

**А. Кукушкина,
председатель ВОИ
Уренского района.**

Дискриминации быть не должно!

В прошлом году Н.Б. Казаков, проживающий в Сергаче-1, написал нам о замечательных спортивных соревнованиях, проведенных на местном уровне. Тогда же он рассказал о равнодушии, прямо скажем, отношении властей к проблемам инвалидов. И вот – новое сообщение от автора.

«В нашем городе с тех пор ничего не изменилось, – пишет Николай Борисович. Хотя и выстроен ФОК, но нам туда дороги нет, и никого это не беспокоит. Занимаемся сами по себе. Я по-прежнему хожу тренироваться в детский клуб «Темп», хотя далеко не мальчик. И не я один. К замечательному, все понимающему тренеру Николаю Анатольевичу Маслову обращаются и стар и млад. Отказа нет никому. Многим из нас, инвалидов, именно спорт продлевает и сохраняет жизнь. Только благодаря ему живу и я. Вот и все, что я хотел сказать».

А что на это скажут представители администрации Сергача-1? Ждем обстоятельного ответа. А лучше – сразу разрешите эту проблему с занятиями инвалидов в стенах нового ФОКа. В этом вопросе дискриминации быть не должно.

Приют для передышки

Для Г.Н. Фомина, нашего нового читателя, таким приютом в противостоянии с превратностями судьбы, по его собственным словам, стало поэтическое творчество. Григорий Николаевич владеет не только русским, но и английским языком. Знает и ценит отечественную поэзию. Так, ему полюбили романс Якова Полонского «Песня цыганки» (бытующее название – «Мой костер»). Романсу этому 150 лет. Но он из числа тех, что вечно будут волновать душу каждого русского человека.

Григорий Николаевич изучил его и пришел к такому выводу: поэт, создав свой шедевр, все же оставил для потомков как бы словесные «веточки» для приближения к тем временам, к которым принадлежит поколение читающих и поющих его. Вот и вставил наш автор такие «веточки». Он уверен, что не исказил ни духа произведения, ни стиля Якова Полонского. Конечно, с этим можно и спорить. Но одно то, что Г.Н. Фомин с величайшим уважением и глубочайшим интересом относится к жемчужинам русской поэзии, заставляет уважать его и восхищаться им.

И ВСЕ-ТАКИ, ОНА ПРЕКРАСНА - ЭТА ЖИЗНЬ!..

30 лет назад в семье Заруцких родился карапуз. Долгожданного мальчонку назвали Юрой. Все шло своим чередом: детство, школа, выпускной в 9-м классе. Юрик строил смелые планы на будущее... Беда пришла, как всегда, неожиданно. Семнадцатилетний юноша сорвался с балкона. Жизнь ему врачи спасли, а вот здоровья нет. Слишком тяжелыми оказались травмы.

Много сил требовалось его маме, Светлане Владимировне, госпитализировать сына в больницы. Она не раз столкнулась с несправедливостью и человеческой жестокостью. На ее просьбы обследовать позвоночник сына врачи цинично отвечали: «Зачем? Он все равно на ноги не встанет». Но Светлана Владимировна не сдается, ежегодно она возит Юру в Новокузнецкий Центр реабилитации – там верят, что со временем он сможет ходить.

Конечно, за эти годы молодому человеку пришлось пережить и разочарование и депрессию. Друзья навещали все реже и реже, а затем и совсем перестали. А ведь раньше он был лидером. Но болезнь «напала» не на того. В молодом человеке заговорил материнский характер: упрямый, настырный, горячий. Юра взял себя в руки, для начала закончил среднюю школу, затем получил водительские права, потом научился играть на гитаре, в совершенстве освоил компьютер, пишет стихи и неплохо рисует. Да и вообще, с ним очень легко и интересно общаться.

Юра – богатырь. Косая сажень в плечах, крепкие руки лихо управляют инвалидной коляской. Он даже может на ней танцевать под музыку. «По сути своей я – романтик, – рассказывает Юра. – Люблю хороших, интересных людей, природу, шум дождя, литературу, музыку, живопись... Люблю жизнь! Какой бы она ни была! Жаль, что житейские проблемы мешают жить по-человечески. Много ли мы видим на улице инвалидов в колясках? Нет! Они лишены возможности самостоятельного передвижения. Большинство общественных мест – кинотеатры, театры, больницы, поликлиники, магазины... – не доступны!»

Одним словом, жизнь у инвалида-колясочника не проста! Работы нет, а если удастся ее получить, то зарплата «оставляет желать лучшего».



«В последние годы хоть внимание стали на нас обращать, – продолжает разговор Юра, – а то раньше вообще за людей не считали. Нередко работники ЖЭУ бросали трубки, не дослушав и не вникнув в суть проблемы, а иногда даже отвечали: «Мы что виноваты, что вы инвалид? Это ваши проблемы, решайте их самостоятельно!» И от врачей приходилось выслушивать: «Вам дали инвалидность! Вот и отдыхайте!»

На прощание Юра рассказал о своих планах на будущее: «Я хочу выучиться на психолога. Хочу работать. Хочу сам себя обеспечивать, и не зависеть от чиновников различных рангов. Неужели я многого хочу?»

Действительно, так ли уж много хотят инвалиды? Людмила Серебровская

Обыкновенное убийство

Недавно я была свидетелем безобразной уличной сцены.

К остановке «Площадь имени Киселева», что в Автозаводском районе, на всех парах подкатил трамвай маршрута № 8. Двери раскрылись и тут же начали закрываться. Одна из них прихлопнула женщину очень преклонного возраста, которая не сумела по-девичьи быстро и грациозно выпрыгнуть из быющего от нетерпения копытами трамвая.

Женщина упала, несколько метров протаскала за безжалостным чудовищем по посадочной площадке и только чудом вырвалась из его пасти. Приподнявшись, она горько разрыдалась. Трамвай укатил, не притормозив и на секунду.

Мы, стоявшие на другой стороне путей люди, подбежали к пострадавшей. Посадили на лавочку, отряхнули, начали успокаивать. Посочувствовали. Принялись утешать. Возмущению нашему не было границ. Слово за слово, познакомились. И Евгения Павловна, захлебываясь слезами, рассказала нам еще более душераздирающую историю.

– Я только что схоронила свою сноху. Вот еду поминать

на девятый день, – поведала она. – И ведь в чем весь кошмар! Галина погибла в таком же вот трамвае автозаводского маршрута. Среда бела дня. Да ее просто убили! Убили совершенно нормальные люди...

А дело было так.

Ехала Галина, женщина вовсе не старая, утром на завод, на работу. Времени не было и восьми часов. И вдруг ей стало плохо. Она повалилась на сиденье, застонала. Но никто не обратил на нее внимание. Люди входили-выходили. Кондуктор усердно собирал плату за проезд. Галина лежала. Шли минуты. Она потеряла сознание и перестала реагировать на окружающих ее людей, которым, впрочем, и не было до нее никакого дела.

Так ездил она по кольцу в течение всей рабочей смены водителя и кондуктора. То есть до трех часов. За это время она успела умереть и окоченеть. Но сердобольных людей рядом так и не нашлось. Работники транспортного средства свои обязанности, не говоря уж о человеческом долге, не выполнили. Только после пересменки труп Галины был снят с трамвая и

переправлен в морг.

– Мы обратились с заявлением в суд, – продолжила рассказ ужаса Евгения Павловна. – Заявление было принято. Скоро будет рассмотрено наше дело. А еще мы сходили в трамвайно-троллейбусное управление, к которому относится этот маршрут. Посмотрели в глаза трамвайщикам. Попросили у них должностную инструкцию. В ней прочли о том, что кондуктор и водитель обязаны оказывать не замедлительную помощь пассажирам, которым стало плохо во время поездки. Вызвать скорую медицинскую помощь, милицию.

Как ни просила я назвать номер маршрута, на котором погибла Галина, Евгения Павловна тайны не раскрыла:

– Не хочу, чтобы в газете появились их имена. Очень стыдно за них... Скоро суд. Им возрадуются, думаю.

Возрадуются ли? Сколько раз приходилось каждому из нас либо наблюдать грубые нарушения правил перевозки пассажиров на любом виде транспорта, либо самим от них страдать. А воз и ныне там. Случай с самой Евгенией Павловной – тому доказательство.

Имена героев изменены.

Татьяна Фалалеева

«Преодоление»

Наш верный читатель и корреспондент Ф. И. Широков присылает письма чаще, чем другие. Вот и в марте почта доставила новую подборку его стихов. В предисловии к ним Федор Иванович сетует, что, мол, не печатаем всех его творений. Отвечаем автору письма, а заодно и всем заинтересованным поэтам.

Дорогой Федор Иванович, не обижайтесь. Дело в том, что, в связи с проходящим сейчас конкурсом «Преодоление» поток поэтических произведений так велик, что образовалась огромная очередь на литературную страничку «Светлица». Так что не обесцудите ни вы, ни те поэты, до которых очередь еще не дошла. Все стихи, которые прошли предварительный отбор, будут напечатаны в газете в течение года. Так что – до встреч, наши дорогие авторы!

Дружба

Все знают, как не просто дается молодым инвалидам общение с незнакомыми людьми, даже со своими сверстниками, которые тоже имеют ограничения по здоровью. Чаще всего эти ребята сидят по домам, не желая «выходить в свет». Но вот встреча, которую провели Приокская и Канавинская районные организации ВОИ Нижнего Новгорода в День всех влюбленных, получилась на редкость удачной! Вечер состоялся в офисе приюжан. Программа была очень интересной и насыщенной. Были и викторины, и «валентинки», и сладкий стол. Хозяева и гости пели любимые песни под гитару, играли в «почту», танцевали. Юноши и девушки чувствовали себя непринужденно, охотно раскрывались друг перед другом, рассказывали о своей жизни. Как хорошо, как весело было вместе! А самое главное – они не захотели расстаться по домам, когда теплая встреча подошла к концу. И долго еще горел огонек в окнах дома № 1 на Луганской улице. Только договорившись о следующем вечере, подружившаяся молодежь разъехалась, рассыпаясь в благодарностях к организаторнице Дня всех влюбленных – Ирине Николаевне Быковой.

**Г.Н. Махнева, участница
Дня всех влюбленных**

К нам в редакцию поступают сигналы о неблагодарности в медицинском обслуживании граждан, проживающих в Приокском районе Нижнего Новгорода.

Так, Ф.И. Широков сообщает, что смертность приокчан – самая высокая в городе (?). Другие, в частности, пенсионер Марков, пишут о мытарствах при «добывании» талончиков на прием к врачам (иначе этот процесс назвать нельзя!). «Нашу поликлинику, обслуживающую жителей улицы Сурикова и примыкающие к ней участки, мы, местные жители, называем не иначе как «мышинной норой», – рассказывает Марков. – Наверное, «имя» это дано ей за то, что доползти до нее – сущее наказание. Ведь большинство пациентов – люди старые, с заболеваниями сердца, гипертонии, опорники. А ландшафт таков, что приходится ползти то в гору, то катиться вниз. Особенно зимой. А ползать нужно начинать уже в полшестого утра, невзирая на непогоду. Или – останешься без очередного талончика. И будешь его покупать! К этим бедам присоединяется еще одна, которую назвать можно и горем. В районе – только подумайте! – нет собственного стационара. И тогда жизнь тяжелобольного приокчанина и его родственников превращается в кошмар.